

АСОНОВ Николай Васильевич — доктор политических наук, кандидат исторических наук, академик АПН; профессор Московского педагогического государственного университета (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 88; nbassonov@yandex.ru)

Н.М. КАРАМЗИН И ЕГО ВКЛАД В КОНСЕРВАТИВНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируется патриотическая роль Н.М. Карамзина в социально-политической модернизации России 1811–1855 гг. и утверждении новой доктрины православного абсолютизма, позволившей укрепить государственное единство России и оттянуть катастрофические события революционных перемен.

Ключевые слова: Карамзин, Россия, православный абсолютизм, консерватизм

В декабре этого года Россия отмечает 250-летие со дня рождения Н.М. Карамзина, внесшего большой вклад в защиту и сохранение национально-религиозных основ российской государственности. Не случайно в ежегодном послании Федеральному собранию в декабре 2015 г. президент России, определяя политический курс страны, в качестве своего союзника выбрал Н.М. Карамзина как выдающегося историка, вставшего на защиту интересов России, в которой «русский должен знать свою цену»¹.

Чтобы понять характер этой цены, уместно вспомнить об идеологических боях, развернувшихся на рубеже XVIII–XIX вв. под влиянием идей Великой французской революции, грозивших уничтожить национально-религиозные традиции и навязать миру единый либеральный шаблон. Это заставило некоторых российских мыслителей обратиться к истории своего государства, могущество и слава которого строились на иной системе ценностей. В ней стали искать нравственную альтернативу управлению и жизни общества, подчеркивающую значение России в качестве оплота славяно-православной цивилизации, а не окраины романо-германского мира.

Среди сторонников возвращения к национальному опыту, в основе которого лежали принципы самодержавия, сословности и соборности, одно из главных мест тогда занял Н.М. Карамзин. Сначала в «Истории государства Российского», затем в «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении» он раскрыл гибельность начатой М.М. Сперанским модернизации. Он полагал, что такие люди не желают или не умеют понять место и роль России в мировом историческом процессе. Они не видят положительных черт в традиционном устройстве нашей страны и не способны его вписать в политическую систему новой России. Указывая на «ужасы французской революции», Н.М. Карамзин призывал помнить «правило мудрых, что всякая новость в государственном порядке есть зло, к коему надо прибегать только в необходимости». Особенно это касается России, существующей «около 1000 лет и не в виде дикой орды, но в виде государства великого, а нам все твердят о новых образованиях, о новых уставах, как будто мы недавно вышли из темных лесов американских!». России как великой стране «требуется более мудрости хранительной, нежели творческой», т.к. «для старого народа не надобно новых законов».

Идеал самодержавия как главной основы отечественной модели социально-политической жизни виделся Н.М. Карамзину в правлении царя Алексея, когда модернизация протекала «едва заметно, как естественное возрастание, ...новое

¹ Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию. 03.12. 2015. — *Российская газета*. 2015. № 275(6846). 4 дек.

соединяя со старым», тогда как Петр I, внедряя обычаи Европы, не хотел понять, «что дух народный составляет нравственное могущество государства... Искореня древние навыки и вводя иностранные», он «унижал россиян». В итоге «честью и достоинством россиян сделалось подражание... Мы стали гражданами мира, но перестали быть... гражданами России». Вместе с тем реформы Петра I слишком изменили страну, и «мы уже не возвратимся к старине». Перед угрозой революционных бурь, идущих с Запада, следует вспомнить, что Россия всегда «спасалась мудрым самодержавием». Но этого мало! Надо, «чтобы иереи пеклись о нравственности прихожан». Поэтому важно дать стране «хороших священников; без прочего обойдемся и не будем никому завидовать в Европе. Дворянство и духовенство» должны быть «хранилищем законов, над всеми государь, единственный законодатель, единственный источник властей, – вот основание Российской монархии» [Карамзин 2011: 92].

Подобная позиция Н.М. Карамзина заложила идейные основы нового направления национальной консервативной мысли, призванного сдерживать навязываемую России «прогрессивную» модель управления. Под влиянием Н.М. Карамзина образовались несколько консервативных течений общественной мысли, которые сумели оценить эту опасность. Так, течение, представленное славянофилами и их последователями, стремилось возродить в той или иной степени доктрину самодержавной соборности, целиком отвечающей требованиям православия. Самым влиятельным стало государственно-охранительное течение. Оно встало на защиту самодержавия как оплота славяно-православного мира. Его представления о правильной системе управления, способной укрепить нравственные устои власти и общества, также опирались на православные требования, но с учетом необратимости преобразований XVIII в.

М.М. Сперанский был отстранен от дел, а политический курс Александра I изменился в пользу консервативных начал. Хотя Н.М. Карамзин ушел из жизни в 1826 г., он оказывал сильное влияние на Николая I. Царь глубоко проникся духом православной системы ценностей, главным содержанием которой считалась забота власти о спасении души человека, умение научить его быть, а не жить лучше. В итоге свое правление Николай I посвятил реализации этой идеи своего учителя. Так, дочь Николая I Ольга писала: «Мы были пронизаны учением нашей православной веры. Мы научились понимать, что русский характер и русская церковь неразъемное единство».

Реализация управленческой модели Н.М. Карамзина строилась с опорой на теорию «официальной народности» графа С.С. Уварова. Ее научным фундаментом явились выводы историка М.П. Погодина, развившего теоретические выкладки Николая Михайловича. Начиная с 1827 г., он указывал на успешную самобытность России, выступая против тех, кто переносит на нее западную модель жизни. «Это люди, не имеющие понятия о Русской вере, которая составляет сущность Русского человека, не знакомые с Русской историей». Они «родились большей частью в Петербурге» и «учились у французских гувернеров» [Погодин 1874: 197-202]. Вслед за Н.М. Карамзиным М.П. Погодин считал вредным для России и Запада их культурное обособление. Подобный курс на гармоничное слияние полезных для нас элементов западных достижений с русскими национально-религиозными традициями стал отличительной чертой модернизационной политики Николая I.

Хотя все «основания правительственного строя остались прежние» и страна вошла в первую фазу промышленного переворота, изменилась идейная база преобразований, включившая в себя православное учение о любви к Богу. В этом учении выделялось 5 взаимосвязанных частей. Это сама любовь к Богу, к православной вере. Выше этой любви нет ничего. Правильная любовь к Богу подра-

зумеает любовь к монархии, т.к. именно ее Бог создал на небе и благословил на земле. Причем требовалось любить не монархию вообще, а ту, которая выступала защитником и хранителем религиозно-духовных ценностей, помогала гражданам спасать свои души и подавлять в себе свободу «для греха». Третий уровень – любовь к своему народу и своей родине. Четвертый уровень – любовь к семье. Пятый уровень – любовь к человеку.

Первая триада, имея политическое значение, была принята Николаем I как идейная основа теории «официальной народности». Вскоре эта теория приняла форму девиза: «За веру, царя и отечество!». Выдвижение здесь православия на лидирующие позиции говорило о возврате к допетровскому взгляду на главную функцию государства: помочь человеку в первую очередь искать Царствие Небесное, и через этот поиск сроднить его с Богом. Понимание гражданами того, что Бог есть любовь, а не свобода, равенство и братство, тем более – не рыночная конкуренция, должно ориентировать на установление социальной гармонии на основе религиозно-нравственных начал, а не юридических принципов светского права.

При этом вошел в силу принцип веротерпимости, распространявшийся на ряд национальных религий. Были прекращены гонения на старообрядцев. Впервые после XVII в. государственная власть нашей страны выступила за частичное возвращение к принципу «железного занавеса», который воздвиг еще Александр Невский. Попутно Николай I, встав на защиту православных народов и православных святынь, вернулся и к теории «Москва – Третий Рим». Движение к православным принципам управления заставило царя не смотреть на себя как на первого господина своих рабов-подданных, а «считать себя первым слугой своего государства», ставящим в основу своей деятельности «прежде всего долг, а потом уже собственные удобства».

Ввиду растущей революционной угрозы, идущей с Запада и несущей гибель Великой России, от всех отделений императорской канцелярии, Сената, Государственного совета и Комитета министров требовалось, чтобы каждый из них «по существу и по духу» был не *provocateur*, а *conservateur*. Поэтому «народность» трактовалась как союз народа с царем, власть которого установлена Богом для защиты православных людей от нравственного разрушения. Эта позиция нашла отражение в опере М.И. Глинки «Жизнь за царя» и в первом гимне России «Боже, царя храни!», написанном А. Львовым и В. Жуковским в 1833 г. Забота земного царя о «своих чадах» как проявление принципа «народности» вылилась в постепенную ликвидацию крепостного права. В 1847 г. император требовал «только 10 лет мира, чтобы освободить крестьян», но их у России не было. Революционная нестабильность и войны мешали плавному течению реформ. Однако власть смогла «создать отличное управление государственными крестьянами и поднять их благосостояние» [Ключевский 1989а: 251]. Полное освобождение крестьян было сорвано Крымской войной и кончиной в 1855 г. Николая I.

Проведенные изменения, нацеленные на усиление православных основ в жизни государства и на укрепление национальных традиций, ослабляющих гнет крепостного права, позволяют сделать вывод о модернизации доктрины самодержавного абсолютизма в доктрину православного абсолютизма, идеологическая основа которого в значительной степени была разработана Н.М. Карамзиным. Реализация этой доктрины получила поддержку А.С. Пушкина. Он оценивал ее как «контрреволюцию революции Петра», указав в письме к Вяземскому ее важные черты: «ограждение дворянства, подавление чиновничества, новые права мещан и крепостных – вот великие предметы». А в послании к П.Я. Чаадаеву А.С. Пушкин прямо говорит о «великих» результатах деятельности царя, имеющей большое историческое значение: «И (положа руку на сердце) разве не находите вы чего-то значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что

поразит будущего историка?» [Тарасов 1986: 240, 320]. Мнение А.С. Пушкина в этом вопросе разделит В.А. Жуковский, затем воззрения Н.М. Карамзина получат развитие в сочинениях «почвенников» во главе с Ф.М. Достоевским, будут подхвачены идеологами духовной власти вместе со святым Иоанном Кронштадтским, став одной из основ современного здорового консерватизма в России.

В этом смысле переоценить патриотический подвиг Н.М. Карамзина невозможно. Он не только оказал определяющее влияние на формирование и развитие православной русской государственности Нового времени. Он помог оттянуть гибель России как величайшей мировой империи до февраля 1917 г., встав у истоков спасительной тогда для России теории православного абсолютизма. Не случайно, характеризуя идейное наследие Н.М. Карамзина, В.О. Ключевский писал: «...он много помог русским людям лучше понимать свое прошлое, но еще больше он заставил их любить его» [Ключевский 1988б: 276].

Список литературы

Карамзин Н.М. 2011. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. — *Карамзинский сборник*. Вып. 1.

Ключевский В.О. 1989а. *Сочинения*. В 9 т. М.: Мысль. Т. V. 489 с.

Ключевский В.О. 1989б. *Сочинения*. В 9 т. М.: Мысль. Т. VII. 508 с.

Погодин М.П. 1874. *Историко-политические письма и записки в продолжении Крымской войны*. М.: Тип. В. М. Фриш.

Тарасов Б.Н. 1986. *Чаадаев*. М.: Молодая гвардия. 448 с.

ASONOV Nikolai Vasil'evich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Cand.Sci.(Hist.), Professor of Moscow State Pedagogical University (88 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; nbassonov@yandex.ru)

N.M. KARAMZIN AND HIS CONTRIBUTION TO THE CONSERVATIVE RENEWAL OF RUSSIA

Abstract. The article analyzes the patriotic role of N.M. Karamzin in the social and political modernization of Russia in 1811–1815 and in the confirmation of the new doctrine of Orthodox absolutism, which allowed strengthening state unity of Russia and delaying catastrophic events of revolutionary changes.

Keywords: Karamzin, Russia, Orthodox absolutism, conservatism